

В. П. ВОРОНЦОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПОЗДНЕГО НАРОДНИЧЕСТВА

А. И. Пеньков

Воронежский институт Государственной противопожарной службы МЧС России

Поступила в редакцию 30 марта 2016 г.

Аннотация: в статье представлен историографический обзор исследований, посвященных общественно-политической биографии Василия Павловича Воронцова (1847–1918), с 1991 г. до настоящего времени; анализируются эволюция образа Воронцова в современной народниковедческой литературе и переоценка его роли в общественном движении в России на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: биография, историография, народничество.

Abstract: the article presents a historiographical review of the studies dedicated to socio-political biography of Vasily Pavlovich Vorontsov (1847–1918), from 1991 to the present; analyzes the evolution of the image Vorontsov in modern populism logical literature and a reassessment of its role in the social movement in Russia at the turn of the XIX–XX centuries.

Key words: biography, historiography, populism

Василий Павлович Воронцов (1847–1918) – один из главных теоретиков русского легально-реформаторского народничества 1880–1890-х гг. Всероссийскую известность получил благодаря своим исследованиям проблем русского капитализма. В начале 1890-х гг. он предпринял попытку реформирования идеологии народничества на основе идеи «умственного подъема» народа с целью превращения его в сознательную общественную силу, способную к самостоятельной борьбе за свое освобождение.

Цельной политической биографии Воронцова до сих пор не написано. В советской историографии в основном исследовались его экономические взгляды и участие в полемике с русскими марксистами. Интерес к общественно-политической деятельности Воронцова пробудился лишь в 1990-е гг. вместе с освобождением от идеологической цензуры и возможностью иначе оценить его роль в развитии идеологии и практики позднего народничества. Цель настоящей статьи – проследить основные этапы изучения общественных взглядов и деятельности В. П. Воронцова в современной историографии народничества.

Первый этап – 1991–1995 гг. В это время по-прежнему преобладают работы, в которых исследователи в русле марксистской традиции доказывали ущербность социально-экономических взглядов Воронцова и его теории «мертворожденности» русского капитализма. Так, известный исследователь утопического социализма В. А. Малинин в своей новой монографии 1991 г. обвиняет Воронцова в идеализме и субъективизме (ошибочном признании

особой роли мыслей, чувств, желаний, взглядов отдельных индивидов в развитии социальных процессов) и в отрицании очевидных успехов капитализма в России (по Воронцову, наш капитализм существовал лишь благодаря искусственной поддержке правительства) [1, с. 223–229].

Однако вступление новой России на путь капиталистического развития (на фоне обостряющегося социально-экономического кризиса) не могло не способствовать появлению работ, актуализирующих антикапиталистические теории Воронцова. Первым исследователем, заявившим о гении предвидения Воронцова, стал доктор экономических наук М. П. Рачков. По его мнению, благодаря глубокому пониманию сути мировой экономики Воронцов смог блестяще предсказать нежизнеспособность русского капитализма и создать модель национального производства, успешно и исторически законно реализованную в советском социализме Сталина [2, с. 8–24].

Ключевой работой первого периода современной историографии Воронцова, несомненно, нужно считать монографию Б. П. Балуева «Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков». Это первое обобщающее исследование истории правого крыла народничества, лишенное очернительных тонов, свойственных марксистской историографии. Важнейшим его достоинством стал персонифицированный подход, позволивший автору осветить политические биографии главных идеологов позднего народничества и оценить личный вклад каждого в общее дело. Балуев первым обратился к изучению архивных материалов о Воронцове, хранящихся в фондах ГА РФ, почерпнув из них многие ценные биографические

сведения. Анализ Балуевым идейного наследия Воронцова лег в основу его концепции поступательного развития идеологии позднего народничества, которая, по убеждению историка, не была разгромлена марксистами, а продолжала эволюционировать к народному социализму неонародников, так как соответствовала интересам большей части населения страны [3, с. 259].

Таким образом, в первой половине 1990-х гг. происходит становление современного (внеклассового) подхода к изучению правого народничества, включая его ведущего теоретика В. П. Воронцова. Взгляд «изнутри» (т. е. исходя из внутренней логики развития народничества) и расширение источниковой базы определили перспективы пересмотра роли Воронцова в «борьбе за демократию и социализм». К нему возвращается имя выдающегося русского ученого-экономиста. Но пока наибольшее внимание персоне Воронцова уделяли экономисты и историки общественного движения 1890-х гг. — эпохи активного противостояния народников с марксистами.

Во второй половине 1990-х гг. почти все исследователи народничества отказываются от марксистской парадигмы его изучения. И во многом это будет заслуга историков правого народничества. Монография В. В. Зверева о «Реформаторском народничестве», за которую в 1998 г. ему была присуждена степень доктора исторических наук, это уже исследование с позиции теории модернизации. В контексте данной теории народники, являясь проводниками идеологии самобытной модернизации России, наделялись собственным пониманием приоритетных задач развития русского общества и признавались самостоятельными субъектами общественных преобразований. А Воронцов из «либерального» народника и идеолога «мелкой буржуазии» был «переквалифицирован» в народника-реформатора, предложившего собственную программу сближения власти, интеллигенции и народа [4].

В 1997 г. В. В. Зверев подготовил первую монографию о В. П. Воронцове как исследователе русского капитализма. Автор стремился к созданию целостного образа своего героя, но из-за недостатка фактического материала вынужден был констатировать, что ему удалось составить только абрис его жизненного пути. А основное внимание в книге было уделено анализу опять-таки экономических трудов Воронцова [5].

В середине 1990-х гг. о Воронцове вышло еще несколько научных работ. Из них следует выделить диссертацию Д. Д. Жвания, изучавшего взгляды Воронцова на институт крестьянской общины. По мнению историка, Воронцов придал ей четко выраженные психологические черты. И в этом смысле его

можно считать одним из пионеров русской социальной психологии [6, с. 3, 22].

Значительный вклад в изучение биографии Воронцова внес ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки В. И. Харламов — один из главных специалистов по идеологии правого народничества. От него мы узнаем, что в середине 1880-х гг. Воронцов был активным участником московского кружка народников, руководимого Н. Н. Златовратским, и соавтором их программного документа «Основные тезисы народничества». Этот документ утверждал высокую историческую миссию интеллигенции и призывал к широкой пропаганде «грядущего торжества народной правоты», не разделяя «деспотического мышления» либералов и народолюбцев и их попыток «освободить народ сверху» [7, с. 265–266].

Итак, во второй половине 1990-х гг. начинается систематическое изучение идейного наследия В. П. Воронцова и его взаимоотношений с другими теоретиками народничества. Однако первые попытки представить более подробную его политическую биографию окончились неудачей из-за неразработанности в литературе ее основных перипетий.

Этот пробел попыталось преодолеть новое поколение народниковедов. Их труды о Воронцове составляют третий этап современного «воронцововедения» (2002–2007). Прежде всего, имеются в виду статьи Г. Н. Мокшина, попытавшегося реконструировать основные этапы общественно-политической деятельности Воронцова от 1870-х до конца 1910-х гг. По мнению этого исследователя, Воронцов, как сторонник социально-политической концепции общественных преобразований, занимал в правом народничестве центристскую позицию. Ее сильная сторона — стремление к консолидации сторонников «малых» и «больших» дел, т. е. культурнической практики интеллигенции в деревне и политической борьбы за изменение существующего общественного строя [8–10]. Кроме того, Мокшин подробно проанализировал взгляды Воронцова на проблему русской интеллигенции и ее роли в русском освободительном движении [11].

С началом 2000-х гг. имя В. П. Воронцова, наконец-то, попадает в вузовские и школьные учебники и пособия. Практически все современные авторы, в общем-то, справедливо признают его главной заслугой разработку экономической теории народничества. Например, отмечается тот факт, что именно Воронцов сделал слово «капитализм» общеупотребительным в русском языке — на 20 лет раньше, чем В. Зомбарт на Западе [12, с. 349]. Сложнее обстоит дело с оценками общественно-политической программы Воронцова. Некоторые авторы вслед за В. В. Зверевым считают ее менее реалистичной, чем

программа преобразований «народника-политика» Н. К. Михайловского – главного умственного вождя народнической интеллигенции 1880–1890-х гг. [13, с. 276–277]. Причем эта традиция сложилась еще в дореволюционной историографии.

Новейший этап в изучении взглядов и деятельности Воронцова необходимо отсчитывать с 2008 г., когда впервые были переизданы все основные его сочинения (в трех томах общим объемом в 3 тыс. страниц) [14–16]. Каждая книга предваряется обстоятельной вступительной статьей А. И. Кравченко. Интересно, что по глубине мысли и аргументированности изложения, тщательности анализа статистического материала и понимания социологии он поставил Воронцова в один ряд с такими выдающимися русскими мыслителями, как П. Струве, М. Туган-Барановский, А. Исаев и А. Чаянов. Данное переиздание значительно облегчает знакомство широкого круга исследователей с взглядами Воронцова, что, безусловно, будет способствовать дальнейшей популяризации его идей, хотя пока нельзя сказать, что после 2008 г. о Воронцове стали писать больше, чем раньше. В основном им занимаются одни и те же исследователи [17–19].

Подводя итог развитию современной историографии В. П. Воронцова, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, за последнюю четверть века в отношении исторической науки к Воронцову, как идеологу позднего народничества, произошел коренной поворот. Из «реакционера» и «оппортуниста», каким представляла Воронцова марксистская историография, он превратился в одного из главных теоретиков «созидательного», «культурного» народничества, чья программа отличалась взвешенностью и историческим реализмом. Конечно, это далеко не единственная, но, на наш взгляд, наиболее продуктивная точка зрения, утвердившаяся в современной народниковедческой литературе.

Во-вторых, российские исследователи (Б. П. Балуев, В. В. Зверев, Г. Н. Мокшин и др.) достигли существенных результатов в изучении политической биографии В. П. Воронцова. Достаточно подробно освещены процесс формирования его народнического мировоззрения и начало практической деятельности в 1870-е гг.; участие народника в идейно-общественном движении 1880–1890-х гг. (разработка экономической теории народничества, обоснование новой программы деятельности народнической интеллигенции в начале 1890-х гг., полемика с марксистами и т. д.); положение в легально-народническом лагере и характер взаимоотношений Воронцова с другими его ведущими теоретиками.

В то же время нельзя не отметить некоторые серьезные упущения и пробелы современного «ворон-

ководения». Прежде всего, необходимо более тщательное исследование последнего периода жизни Воронцова (его участие в работе неонароднических партий, отношение старого народника к большевистскому перевороту). Сомнения и споры вызывает также отношение Воронцова к теории «малых дел», проблеме индустриализации страны, к идее построения в России государственного социализма. Еще менее изучены личные и семейные отношения Воронцова, до сих пор не найден его архив, неизвестна судьба ближайших родственников, возможно, хранящих его следы.

Таким образом, исследование взглядов и деятельности крупнейшего теоретика позднего народничества должно быть продолжено. Это важно не только для более полной реконструкции политической биографии Воронцова, но и для более глубокого осмысления феномена русской народнической интеллигенции, хотя бы потому, что он был одним из главных творцов ее антибуржуазного мирозерцания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малинин В. А.* История русского утопического социализма : вторая половина XIX – начало XX в. / В. А. Малинин. – М. : Наука, 1991. – 272 с.
2. *Рачков М. П.* Политико-экономические прогнозы в истории России / М. П. Рачков. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993. – 188 с.
3. *Балуев Б. П.* Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков / Б. П. Балуев. – М. : Наука, 1995. – 267 с.
4. *Зверев В. В.* Реформаторское народничество и проблема модернизации России. От сороковых к девяностым годам XIX в. / В. В. Зверев. – М. : Уникум-Центр, 1997. – 366 с.
5. *Зверев В. В.* Н. Ф. Даниельсон, В. П. Воронцов. Два портрета на фоне русского капитализма / В. В. Зверев. – М. : Русское книгоиздательское товарищество, 1997. – 224 с.
6. *Жвания Д. Д.* Народники-реформисты о крестьянской общине в 70–90-е гг. XIX в. (В. П. Воронцов, И. И. Каблиц, П. А. Соколовский) : дис. ... канд. ист. наук / Д. Д. Жвания. – СПб., 1997. – 313 с.
7. *Харламов В. И.* Книга. Библиотека. Культура : аспекты теории и истории / В. И. Харламов. – М. : РГБ, 1998. – С. 260–272.
8. *Мокшин Г. Н.* В. П. Воронцов в общественном движении 1870-х гг. / Г. Н. Мокшин // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII – начале XX века : сб. науч. тр. – Воронеж : ВГУ, 2002. – С. 158–169.
9. *Мокшин Г. Н.* В. П. Воронцов и Н. К. Михайловский (к истории раскола в народническом журнале «Русское богатство» в середине 1890-х гг.) / Г. Н. Мокшин // Акценты. Новое в массовой коммуникации. Альманах. Вып. 3–4. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 63–67.

10. Мокшин Г. Н. В. П. Воронцов. Исторический портрет / Г. Н. Мокшин // Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 57–73.

11. Мокшин Г. Н. Концепция «русской интеллигенции» в публицистике В. П. Воронцова / Г. Н. Мокшин // Вестник Воронеж гос. ун-та Сер. 1: Гуманит. науки. – 2001. – № 2. – С. 256–265.

12. История экономических учений : учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 784 с.

13. Зверев В. В. Русское народничество : учеб. пособие / В. В. Зверев. – М. : Изд-во РАГС, 2009. – 286 с.

14. Воронцов В. П. Интеллигенция и культура : избранные сочинения / В. П. Воронцов ; вступ. ст. и сост. А. И. Кравченко. – М. : Астрель, 2008. – 752 с.

15. Воронцов В. П. Экономика и капитализм : избранные сочинения / В. П. Воронцов ; вступ. ст. и состав. А. И. Кравченко. – М. : Астрель, 2008. – 981 с.

16. Воронцов В. П. Артель и община : избранные сочинения / В. П. Воронцов ; вступ. ст. и сост. А. И. Кравченко. – М. : Астрель, 2008. – 1072 с.

17. Мокшин Г. Н. Обоснование В. П. Воронцовым демократического варианта построения социализма в России / Г. Н. Мокшин // Судьбы демократического социализма в России : сб. материалов междунар. науч. конф. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2014. – С. 81–91.

18. Пеньков А. И. В. П. Воронцов и возрождение народнического аполитизма в начале 1880-х гг. / А. И. Пеньков // История и историография правого народничества : сб. статей. – Воронеж : Истоки, 2014. – С. 186–198.

19. Зверев В. В. В. П. Воронцов : перспективы и прогнозы развития России в 80–90-е гг. XX в. / В. В. Зверев // Народники в истории России. – Вып. 2. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 182–193.

Воронежский институт Государственной противопожарной службы МЧС России

Пеньков А. И., старший преподаватель кафедры специальной подготовки

E-mail: penkov79@yandex.ru

Тел.: 8-951-851-73-53

Voronezh Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia

Pen'kov A. I., Senior Lecturer of Special Training Department

E-mail: penkov79@yandex.ru

Tel.: 8-951-851-73-53